

УДК 340

UDC 340

**ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ**

**GENESIS AND EVOLUTION OF PRELIMI-
NARY INVESTIGATION EXECUTION BY IN-
VESTIGATORY GROUP**

Бойченко Елена Александровна
магистрант 7-го курса юридического факультета

Boichenko Elena Alexandrovna
Candidate for Master's Degree of 7-th course of the
Faculty of Law

*Кубанский государственный аграрный универси-
тет, Краснодар, Россия*

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В научной и учебной литературе производство предварительного следствия следственной группой и следственно-оперативной группой освещается достаточно подробно.

In the scientific and educational literature, execution of preliminary investigation by investigatory group and investigatory-operative group is shown in detail enough.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе предписаний, касающихся взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений при групповом методе расследования, обусловило необходимость поиска конкретных и оптимальных форм взаимодействия непосредственно на практике. Автором определено несколько таких форм, которые описаны в научной статье с учетом возникновения, становления и совершенствования деятельности следственной и следственно-оперативной группы

Absence of the instructions about interaction between investigatory and operatively-search divisions at a group method of investigation in the criminally remedial law, has caused necessity of search of concrete and optimum forms of interaction in practice. The author defines some such forms which are described in the scientific article taking into account occurrence, formation and perfection of activity of investigatory and investigatory-operative group

Ключевые слова: ПРОКУРОР, СЛЕДОВАТЕЛЬ, ДОЗНАВАТЕЛЬ, РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА, НАЧАЛЬНИК ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ, ВЕДОМСТВЕННЫЕ ПРИКАЗЫ И ИНСТРУКЦИИ, ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ, СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА, УГОЛОВНОЕ ДЕЛО, СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Keywords: PUBLIC PROSECUTOR, CRIME INVESTIGATOR, INVESTIGATOR, EXECUTIVE HEAD OF INVESTIGATIVE DEPARTMENT, HEAD OF INVESTIGATIVE DEPARTMENT SUB-UNIT, DEPARTMENTAL ORDERS AND DIRECTIONS, CONDUCT OF PRELIMINARY INVESTIGATION BY INVESTIGATIVE TEAM, INVESTIGATIVE-OPERATIONS TEAM, CRIMINAL CASE, INVESTIGATIVE ACTIONS

В научной и учебной литературе производство предварительного следствия следственной группой и следственно-оперативной группой освещается достаточно подробно. В приказе Генерального прокурора СССР № 63 от 19 марта 1952 г. «Об устранении фактов волокиты в расследовании уголовных дел» впервые появляется официальное упоминание о групповом расследовании [1, 37], предлагалось производство расследования силами нескольких следователей. На одиннадцатой научно-практической конференции, организованной Всесоюзным научно-исследовательским институтом криминалистики Прокуратуры СССР, в том же 1952 г. был заслушан доклад старшего следователя прокуратуры г. Москвы Н. Гуковой о ее опыте расследования крупного организованного хищения на предприятиях молочной промышленности в группе с несколькими следователями.

Данный доклад вызвал «широкую дискуссию относительно внедрения группового расследования, но в целом мнения сводились к признанию эффективности данного метода на предварительном следствии» [2, 39-43].

По мнению Н. В. Жогина, «производство предварительного следствия следственной группой с привлечением оперативных работников органа дознания все активнее внедряются в следственной практике» [3, 1-3].

На этом этапе все настойчивее высказываются предложения о необходимости использования в расследовании следственно-оперативных групп [4, 51-53]. Таким образом, 1952 г. возможно признать началом становления деятельности следственных и следственно-оперативных групп, поиска более совершенных форм организации работы следователей и их взаимодействия с оперативно-розыскными подразделениями.

В эти же годы в работе следователей прокуратуры и работников милиции возникает негативная тенденция, которая заключалась в перепоручении значительной части следственной работы, отнесенной к компетенции следователей прокуратуры, следователям и дознавателям милиции. Эта тенденция была подвергнута серьезной критике в научной литературе, поскольку такой метод работы приводил к нарушению правил о подследственности, «сращиванию» следователей прокуратуры с работниками милиции [5], что с принятием основ уголовного судопроизводства СССР в 1958 г. явилось поводом упразднения следственного аппарата МВД СССР. Однако в приказе Генерального прокурора СССР № 69 от 19 июня 1955 г. обращалось внимание на недостаточное использование оперативно-розыскных возможностей органов милиции со стороны следователей прокуратуры [6, 34].

Опыт, накопленный в научной и специальной литературе, с учетом мнений П. И. Люблинского, Б. С. Гришина, А. М. Ларина, Н. В. Жогина, М. В. Барсукова и других ученых, а также в результате деятельности следственных групп при расследовании преступлений за рассматриваемый период, стал основанием появления ст. 129 УПК РСФСР (1960), где предусматривалось в части третьей данной статьи производство предварительного следствия группой следователей [7, 22]. В содержании части третьей данной статьи предусматривалась возможность расследования сложного

или большого по объему уголовного дела несколькими следователями.

К сожалению, в ст. 129 УПК РСФСР не упоминается о следственно-оперативной группе, что во многом объясняется отсутствием в это время следственного аппарата в МВД СССР. Вместе с тем в Приказе Генерального прокурора № 53 от 30 июня 1962 г., отмечается положительное значение практики расследования преступлений несколькими следователями с привлечением к работе сотрудников дознания, т. е. оперативных работников, участковых милиционеров, ГАИ [8, 78].

В апреле 1963 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» следственные подразделения были включены в структуру МООП СССР, что способствовало активизации взаимодействия следователей органов внутренних дел с оперативными работниками, объединенными в одном ведомстве, однако отношение к созданию совместных следственно-оперативных групп со стороны Генеральной прокуратуры СССР все еще остается сдержанным.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г., перед правоохранительными органами ставится задача по улучшению взаимодействия между следственными органами и органами дознания [9, 2]. Как представляется автору, примером такого совершенствования могла быть деятельность следственно-оперативной группы, которая зарекомендовала себя при расследовании сложных и трудоемких уголовных дел. Вместе с тем позиции со стороны различных ведомств в производстве предварительного следствия следственной группой, в частности следственно-оперативной группой, достаточно контрастно различаются. Например, приказ Генерального прокурора СССР № 125 от 30 декабря 1965 г., четко определяет, что в целях быстрого и эффективного расследования уголовных дел при наличии к тому причин необходимо создавать группы следователей, а не следователей и оперативных работников [10, 62-74].

Необходимость такой формы деятельности, как следственно-оперативная группа, отмечалась во многих научных разработках. Так А. А. Герасун в своей кандидатской диссертации констатировал, что «при расследовании сложных и больших по объему уголовных дел целесообразно

объединение в одной группе следователей и оперативных работников. Участие оперативных работников в следственной группе способствует оперативному проведению отдельных следственных действий там, где следователь из-за недостаточности времени не успевал проводить отдельные следственные действия (задержание, обыск и т. п.). В данном случае следователь не только принимал дело к своему производству, но и руководил действиями работников милиции, выделенных ему в помощь для проведения следственных действий» [11, 19].

Однако отсутствие в уголовно-процессуальном законе предписаний, касающихся взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов при групповом методе расследования, обусловило необходимость поиска конкретных и оптимальных форм взаимодействия непосредственно на практике. В результате деятельности следственно-оперативных групп было определено несколько таких форм, которые были описаны в научной и специальной литературе.

Например, Л. М. Карнеева, И. О. Галкин и А. А. Герасун считали, что «взаимодействие следует осуществлять в форме разовых поручений оперативным работникам, прикрепленным к следователю или следственным группам, которые необходимо направлять начальнику соответствующего органа дознания, либо осуществлять взаимодействие с постоянно выделенным составом оперативных работников с вынесением отдельного поручения, минуя начальника органа дознания» [12]. С учетом сложившейся следственной практики и мнений ученых указанные формы взаимодействия оформлялись в конкретном случае определенным способом. В первом случае следователи направляли на имя начальника одно или несколько письменных поручений о выполнении следственных или оперативных действий на имя начальника который выделял исполнителей из числа оперативных работников. Вторым вариантом оформления взаимодействия было направление на имя начальника органа дознания писем с просьбой о выделении определенного числа оперативников для следствия без конкретизации заданий. В третьем случае практиковалось оформление создания следственно-оперативной группы постановлением следователя или начальника следственного подразделения. В отдельных случаях указывался

поименный состав оперативных работников, который согласовывался с начальником ОВД, руководителями служб УР, БХСС.

По данному поводу Ю. Н. Белозеров писал, что «использование оперативных сотрудников в следственной группе, как постоянно действующих, позволяет достигать более высокого качества расследования, оперативно проводить все необходимые мероприятия, если нужно, одновременно в разных местах» [13, 47-51].

Проблема законодательной неурегулированности производства предварительного следствия следственно-оперативной группой частично снималась ведомственными нормативными актами. Так, многие возникавшие в деятельности следственно-оперативных групп вопросы нашли разрешение в приказе МВД СССР от 13 февраля 1979 г. № 0362 «О мерах по дальнейшему улучшению организации работы органов внутренних дел по раскрытию преступлений» и в приказе МВД СССР от 20 февраля 1979 г. № 64 «Об утверждении Инструкции о взаимодействии следователей, оперативных работников УР, БХСС и дежурных частей ОВД при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений». В этих приказах достаточно подробно разработаны вопросы взаимодействия следователей и оперативных работников органов МВД, даны основные положения совместного расследования уголовных дел, в частности, указываются основания для создания группы, порядок ее формирования, общие условия функционирования. Инструкция, утвержденная приказом МВД СССР от 20 февраля 1979 г. № 64, определяла критерии, которыми необходимо руководствоваться при комплектовании группы, порядок разрешения возможных конфликтов и другие важные вопросы.

Необходимость качественного оперативного обеспечения при расследовании убийств, отнесенных к компетенции прокуратуры, способствовала появлению в 1985 г. совместного указания Прокуратуры СССР и МВД СССР № 31/15; № 64, в котором предлагалось руководствоваться «Типовой инструкцией об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию умышленных убийств». В данной инструкции высоко оценивается результативность деятельности следственно-оперативных групп и регламентируется ряд вопросов, связан-

ных с созданием и функционированием постоянно действующих следственно-оперативных групп. На ее основе республиканские органы приняли соответствующие ведомственные акты, к которым, например, можно отнести совместный приказ Прокуратуры, МВД и Министерства здравоохранения Литовской ССР № 21/173/610 от 23 августа 1985 г., в котором вводится в действие «Инструкция по организации работы республиканской постоянно действующей следственно-оперативной группы по раскрытию умышленных убийств». Эти ведомственные указания относятся к следователям прокуратуры, оперуполномоченным УР органов МВД, в некоторой мере - к следователям, работникам подразделений органов внутренних дел низового звена, но только в части, касающейся организации охраны места происшествия и проведения неотложных следственных действий до прибытия следователей прокуратуры.

В 1985 г. приказ МВД СССР от 20 февраля 1979 года № 64 вместе с Инструкцией был отменен и только 26 июня 1989 г. был компенсирован приказом МВД СССР № 116 «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия следственных аппаратов с оперативными и экспертно-криминалистическими службами органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений», в котором подчеркивается значение активного взаимодействия между основными службами органов МВД при раскрытии и расследовании преступлений (п. 1.3, 2.3). В п. 2.13 этой инструкции отмечено следующее: «Для раскрытия и расследования хищений в крупных, особо крупных размерах, других тяжких преступлений, когда это связано с выполнением большого объема следственных и оперативно-розыскных мероприятий, по совместному решению руководителей органа дознания и следственного подразделения могут создаваться специальные следственно-оперативные группы» [14].

В середине 80-х годов прошлого столетия с объявлением перестройки в СССР из Уголовного кодекса были упразднены составы преступлений в сфере торговли, в том числе спекуляция, а также некоторых хозяйственных преступлений, и вводится в предпринимательской деятельности. Появились новые формы собственности, и на этой основе возросло количество преступлений, совершенных организованными преступными группами,

организациями или сообществами, а также преступниками-одиночками, специализирующимися на серийных преступлениях, преступлений связанных с банковской деятельностью, новых видов мошенничества, компьютерных преступлений, заказных убийств и т. п.. Поэтому в 90-е годы прошлого столетия особенно актуализируется проблема производства предварительного следствия следственной и следственно-оперативной группой. В связи с этим совместным приказом Генеральной прокуратуры РФ и МВД России № 1/3452 от 2 августа 1993 г. введена в действие «Типовая инструкция об организации работы постоянно действующей следственно-оперативной группы по раскрытию убийств».

Совместным приказом Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ РФ, № 32/199/73/ от 22 мая 1995 года утверждается Положение о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, органов внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности преступных групп. Это положение было принято в связи с ростом преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных организованными преступными группами и в качестве эффективной меры борьбы с этим явлением признавалось создание смешанных следственно-оперативных групп.

Аналогичным ведомственным актом, нацеленным на борьбу с преступлениями определенной направленности, является Инструкция по взаимодействию правоохранительных органов РФ при расследовании преступлений, связанных с посягательством на культурные ценности России, утвержденная приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, ГТК РФ от 25 ноября 1997 г. № 69 /777/425/700.

Кроме вышеупомянутых актов, приказом МВД РФ № 334 от 20 июня 1996 г. была утверждена Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений.

Порядок организации работы следственных групп, вопросы их формирования, связанные с откомандированием сотрудников, отражаются в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 18 марта 1998 г. № 16 «О вызове прокуроров и следователей для работы в составе следственных групп, по-

рядке возмещения расходов и выплаты компенсаций в связи со служебными командировками».

Активизация преступности в 90-е годы привела к росту тяжких и особо тяжких преступлений, имеющих большой общественный и политический резонанс. Поэтому такие дела ставились на особый контроль руководства Генпрокуратуры и МВД РФ. Под таким контролем были и обычные уголовные дела, которые из-за большой социальной значимости необходимо расследовать в кратчайшие сроки, что вызывает необходимость создания и функционирования следственной и следственно-оперативной группы. О таких случаях неоднократно говорится в приказах Генерального прокурора. Так, в приказе от 21 февраля 1995 г. № 10 «Об организации прокурорами надзора за раскрытием и расследованием преступлений» указывается на необходимость особого контроля за организацией расследования преступлений, «представляющих особую важность», а в приказе Генерального прокурора РФ от 27 января 1997 года № 4 «Об улучшении организации работы прокуроров-криминалистов» обращается внимание на организацию расследования «наиболее актуальных уголовных дел, вызывающих большой общественный резонанс». В приказе МВД РФ от 4 января 1999 года № 1, содержащем «Типовое положение о Главном следственном управлении, следственном управлении и отделе» в структуре ГУВД, МВД субъектов России и их подчиненных подразделений, где в гл. 2 «Основные задачи и функции» в п.п. 13 и 13.5 указывается, что Главное следственное управление, следственное управление, отдел, выполняя функции в соответствии со стоящими перед ними задачами, обеспечивают непосредственное расследование преступлений особой сложности и особого общественного значения, а также носящих межрегиональный и международный характер.

Уголовно-процессуальное законодательство в ст. 163 УПК РФ регламентирует производство предварительного следствия следственной группой. Однако, эта регламентация, как и в предыдущем УПК, касается лишь следственных групп. Хотя она и несколько расширена по сравнению с регламентацией в ч. 3 ст. 129 УПК РСФСР, но имеет, на наш взгляд, ряд недостатков. Законодатель в ст. 163 УПК РФ проигнорировал возможность

создания следственно-оперативных групп, которые широко зарекомендовали себя в борьбе с тяжкой, особо-тяжкой и организованной преступной деятельностью.

С целью совершенствования законодательства некоторые положения ст. 163 УПК РФ 2002 г дважды подвергались изменениям и дополнениям. Федеральный закон РФ № 92-ФЗ от 4.07.2003 г. внес в ч. 2 ст. 163 УПК РФ изменения в первое предложение: «решения о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает прокурор либо начальник следственного отдела», а из второго предложения этой же части ст. 163 УПК РФ исключено слово «прокурор». Таким образом, по отношению к принятию решения о производстве предварительного следствия следственной группой, а также об изменении ее состава и в части принятия процессуального решения о вынесении постановления о продлении срока уголовного дела, процессуальные полномочия прокурора и начальника следственного органа были уравнены. Кроме того, из первого предложения ч. 2 ст. 163 УПК РФ в редакции Федерального закона «О введении в действие УПК РФ» № 177-ФЗ от 19 декабря 2001 г., в 2003 г. Федеральным законом № 92 от 4 июня 2003 г. исключены слова «а по уголовным делам, расследуемым следователями прокуратуры, - по собственной инициативе». Здесь прослеживается уравнивание процессуального статуса, самостоятельности следователя прокуратуры и других ведомств (МВД, ФСБ и т. д.). В связи с реорганизацией структуры Генеральной прокуратуры в 2007 г. Федеральным законом «О внесении изменений в УПК РФ» и Федеральным законом «О прокуратуре РФ» от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ в п. 70 излагаются о том, что в ч. 2 ст. 163 слова «прокурор, либо начальник следственного отдела» заменить словами «руководителем следственного органа, а в п. 6 ч. 4 ст. 163 УПК РФ слово «прокурором» заменить словами «руководителем следственного органа».

Анализ нормотворческой деятельности ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Президиума Верховного Совета СССР, Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ (КГБ) СССР, РСФСР, РФ в разные периоды времени с 1917 г. по настоящее время подтверждает существование следственно-оперативных групп, а также подчеркивает необходимость наличия посто-

янно действующих следственно-оперативных групп по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений.

Список использованной литературы

1. Приказ Генерального прокурора СССР № 63 от 19 марта 1952 года «Об устранении фактов волокиты в расследовании уголовных дел»// Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 37.
2. Ларин А. М. За активное и оперативное следствие // Социалистическая законность. – 1953. – № 12. – С. 39–43.
3. Жогин Н. В. Изменение закона о подследственности и задачи прокурорского надзора за следствием и дознанием// Социалистическая законность. – 1963. – № 9. – С. 1–3.
4. Кравец Г., Иоффе М., Герасун А. А. Организация взаимодействия следователей и органов дознания при расследовании преступлений// Социалистическая законность. – 1963. – № 6. – С. 51–53.
5. Барсуков М. В. За дальнейшее совершенствование организации и деятельности советской милиции// Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 33–43; Перлов И. Д., Рагинский М. Ю. Назревшие вопросы дознания и предварительного следствия// Советское государство и право. – № 4. – С. 116; Арзуманян Т. О координации в работе следователей прокуратуры и органов милиции// Социалистическая законность. – 1957. – № 12. – С. 55–56.
6. Приказ Генерального прокурора № 69 от 19 июня 1955 года «О мерах по улучшению борьбы с хищениями социалистической собственности»// Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. – М.: Юрид. лит., – 1958. – С. 34.
7. Рагинский М., Миньковский Г. М. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации// Социалистическая законность. 1960. № 12. – С. 22.
8. Приказ Генерального прокурора № 53 от 30 июня 1962 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов прокуратуры в борьбе с преступностью и нарушениями закона»// Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 78.
9. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 года «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка»// Социалистическая законность. 1966, – № 3. – С. 2.
10. Приказ Генерального Прокурора СССР № 125 от 30 декабря 1965 года «Об улучшении работы органов прокуратуры и усиления прокурорского надзора за следствием и дознанием»// Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М.: Юрид. лит., 1966. С. 62–74.
11. Герасун А. А. Бригадный метод расследования в Советском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1968. – С. 19.

12. Карнеева Л. М., Галкин И. О. Расследование преступлений группой следователей. М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1965. – С. 6, 7; Герасун А. А. Как процессуально оформить взаимодействие следователя и органа дознания// Социалистическая законность. 1971. – № 3. – С. 39, – № 12. – С. 60–63.
13. Белозеров Ю. Н. и др. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 47–51.
14. Инструкция утвержденная приказом МВД СССР № 116 от 1989 г.